

джаз Газета Юм 21 сент с 15.

по направлению к цыгану

Бирели Лагрен в Москве

|| Григорий Дурново

В Колонном зале Дома Союзов выступил квартет французского гитариста Бирели Лагрена с программой Gipsy Project. Открывая концерт, музыкальный критик Алексей Баташев напомнил, как в 1945 году в стенах Колонного зала исполнялась «Голубая рапсодия» Гершвина, и выразил надежду, что теперь джаз здесь будут играть часто.

Бирели Лагрен родился в Эльзасе в цыганской семье и начал выступать в 1980 году, когда ему было 13 лет. И по манере игры, и по происхождению он напоминал всем великого Джанго Райнхардта — одного из первых европейских исполнителей джаза, бельгийского цыгана и виртуоза акустической гитары, обосновавшегося во Франции. На Лагрена оказали влияние и другие, например, бас-гитарист Жако Пасториус — они вместе выступали и записывались в конце 1980-х, Диззи Гиллеспи, с которым он играл в Японии в 1989-м, и американцы Джордж Бенсон, Ал Ди Меола и Джон Маклафлин (последний называл Бирели «феноменом гитары»). Набравшись опыта и испробовав самые разные возможности инструмента, к 1990-м Лагрен счел себя вправе вновь начать играть в любимом с детства стиле — камерный свинг и джазовые стандарты на акустической гитаре. Gipsy Project, образованный в начале XXI века, воссоздавал классический состав квинтета Райнхардта первой половины 1930-х годов. Тогда в Quintette du Hot Club de France помимо самого великого цыгана входили еще два гитариста, контрабасист и скрипач. В Москву вместе с Лагреном приехали ритм-гитарист Хоно Винтерштайн, контрабасист Диего Эмбер и новый участник коллектива, сопрано- и тенор-саксофонист Франк Вольф.

Отсутствие скрипача Бирели объяснил тем, что после трех лет напряженного концертного графика они решили отдохнуть друг от друга. Появление саксофониста в ансамбле стало мостиком во вторую половину 1940-х, когда Райнхардт уже расстался с Граппелли, зато пригласил кларнетиста. На концерте звучал тот самый старый, но не устаревающий, виртуозный, камерный, но и объемный, в первую очередь благодаря саксофону, удивительно трогательный свинг. Лагрен, демонстрируя самые хитрые возможности игры, давал солировать также саксофонисту и контрабасисту. Сам гитарист умудрялся при крайне быстрых темпах ненадолго менять ритм, выдавать длинные пассажи из одних тремоло или даже подкручивать колки, не переставая играть и улыбаясь публике. Задумчивые баллады в исполнении квартета звучали не менее захватывающе. О Джанго в первую очередь напоминала частая игра октавами и аккорды из высоких нот. В музыке Райнхардта и Лагрена практически нет собственно цыганских мотивов. И вместо степной удали у них присутствует скорее раскованность музыкантов, умеющих все. Даже «Очи черные», сыгранные на бис, больше подошли на упражнение для джазмена-виртуоза. И в самом Бирели нет ничего характерно цыганского. На пресс-конференции он рассказал, как отец, тоже профессиональный гитарист, однажды впал в депрессию и решил вернуться к корням — купил несколько кибиток и отправился путешествовать с семьей. Однако настоящей цыганской жизни из этого не получилось, потому что, по словам Бирели, отец купил современные кибитки, в которых было чересчур комфортно. Тем не менее первое, что приходит в голову, когда вспоминаешь про Джанго — это его происхождение. Именно поэтому, наверное, нынешний проект Лагрена называется цыганским. Герой фильма Вуди Аллена «Сладкий и гадкий», превосходный музыкант Эммет Рэй, все время повторяет: «На гитаре мне нет равных... кроме этого цыгана во Франции». Теперь, когда Райнхардта давно нет на свете, мы все же знаем, что среди лучших гитаристов мира один «цыган во Франции» точно есть.

На концерте в Москве Бирели Лагрен продемонстрировал и цыганские корни, и джазовую выучку